

телства душевного» — 100 — апеллирует к подконтрольности, простоте, порядку, а число глав — 9 — к мифо-поэтической традиции.⁸ Топоров указывает и на другую форму контраста, которая обеспечена у Буслаева стилистически гетерогенными элементами, конструирующими барочный полиморфизм с одной стороны, славянскими архаизмами, с другой — иностранными (тогда еще свежими) заимствованиями.⁹ Резко очерченные антиномии могут быть показаны и на локальных примерах как в пределах одного полустишия («Все *страшились*.¹⁰ Мария ж душой *веселилась*» (1 : 22); «Сила ея всех членов *ослабевша* стала» (1 : 36); «Теплота природная везде стала *хладна*» (1 : 42); «Естественная сила вся *ослабевает*» (1 : 83)), так и на уровне рифмуемых слов: *красно—ужасно* (1 : 10); *отымало—не мало* (1 : 12); *небесной—телесной* (1 : 23); *гробе—утробе* (1 : 91) (контраст смерти и рождения¹¹); *престолу—долу* (2 : 72) (контраст взглядов горе—к престолу—и долу).¹² Контрастные построения принимают и более сложные формы, образованные, например, двумя оппозиционными парами «*Телесны от слез слепы, душевны ж смотрили*» (1 : 6); «*Ум душевны се видел, слеп был зрак телесной*» (1 : 19); «*Когда плачь в доме телесны лиялся, / Души ее быть праздник тогда им казался*» (2 : 3); «*Простирает сей руки к Мариину телу... // Другие подступили, крылами паряще, / Объятия простерли, душу взять хотяще*» (1 : 33—34) (ангел смерти претендует на тело, а другие ангелы — на душу, при этом первый простирает руки, а вторые — *объятия*).¹³ Встречается также параллелизм двух пар, каждая из

⁸ Toporov V N Op cit S 69

⁹ Ibid S 82 Контрастное соседство у Буслаева церковно-славянской лексики с такими «варваризмами», как *инструменты, элементы и концерты*, отмечалось и Д И Чижевским (*Čiževskij D History of Russian Literature from the Eleventh Century to the End of Baroque S -Gravenhage, 1962 P 414*)

¹⁰ Здесь и далее в цитатах из поэмы курсив мой, в прочих цитатах курсив подлинника — Е С

¹¹ Симметричность смерти и рождения, их взаимоотождествимость — популярный концепт барокко. Сперва Буслаев формулирует коллективное вопрошание « За что милости многой полная утроба / Прежде всех нас достигла до смертного гроба?» (1 : 55), позже вводит косвенный ответ на него «Тогда закрыв Марию, положенну в гробе, / Предали плоть бездушну земляной утробе» (1 : 91). Ср «Пред тем как ласковому свету / Он отдан был живой гробницей, — / Гробницей чрева, так как схоже — / Родиться в мир и умирать » (*Кальдерон де ла Барка II Жизнь есть сон Драмы В 2-х т / Пер К Д Бальмонта М, 1989 Т II С 29*)

¹² Семантически контрастные рифмы появляются у Буслаева в контексте более широкого приема смысловой рифмы, ср *влиял—фиял* (1 : 37), *мертву—жертву* (1 : 46), *плакали—факалы* (1 : 76), *брадою—седою* (2 : 86)

¹³ Соотнесенность двух пар может основываться также на частичном контрасте и частичном тождестве или сходстве « *солнце* свой круг тогда *обтекало* // < > / *Девятой луны* число девятое *плыло*» (1 : 1—2) (контраст *солнце—луна*, тождество *обтекало—плыло*)